

И. МИНЦ

КРАСНАЯ АРМИЯ
В БОРЬБЕ
С ГЕРМАНСКИМИ
ЗАХВАТЧИКАМИ
в 1918 году

ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ
ВОЛОГОДСКОГО ОК ВКП(б)

1942

СОДЕРЖАНИЕ

Вероломство—основной метод политики германских империалистов	3
Нападение германских империалистов на Советскую республику в 1918 году	5
Оккупация Финляндии германскими войсками	10
Наступление германских империалистов на Украину и Белоруссию	13
Германское наступление на Крым и Дон	15
Германская интервенция в Закавказье	18
Германская оккупация	19
Отечественная война против германских оккупантов	20

Ответственный за выпуск *А. К. Зловидова*.

ГЕ5910. Сдано в набор 24/1 1942 г. Подписано к печати 6/II 1942 г.

Формат 60×84/16. Печ. л. 1½. Бум. л. ¾. Зн. в п. л. 40000.

Вологда, тип. изд-ва „Красный Север“, ул. К. Маркса, 70. Тир. 10 000 экз.

Зак. 315.

ВЕРОЛОМСТВО—ОСНОВНОЙ МЕТОД ПОЛИТИКИ ГЕРМАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ

Германские фашисты подло, воровски напали на Советский Союз. Вопреки договору о ненападении, несмотря на выполнение советским правительством условий этого договора, фашистские стервятники под покровом темноты неожиданно появились над советскими городами и обрушили град бомб на спящих жителей. Как грабительские орды в древние времена,— без предъявления каких-либо претензий, не объявляя войны,— германские полчища пошли в наступление по всей советской границе от Балтийского моря до Черного, а в последующие дни—и до Мурманского побережья.

Не в первый раз встречается мир с бандитскими приемами германских налетчиков. Но на этот раз неслыханное вероломство гитлеровской Германии превзошло все гнусности, примеры которых знает история.

Все прошлое германского империализма есть история вероломства, коварных нападений из-за угла и поразительного цинизма.

Достаточно вспомнить о роли полусумасшедшего предшественника современного фашизма—Вильгельма II Гогенцоллерна. Через несколько дней после убийства в Сараево в июле 1914 г. австрийского престолонаследника, когда все трудящиеся Европы в тревоге ждали последствий этого происшествия, австрийский посол в Берлине граф Сэгени завтракал с Вильгельмом II. За завтраком шла беседа, изложенная австрийским послом в следующем виде:

„По его (императора Вильгельма) мнению, не следует, однако, слишком долго медлить с выступлением против Сербии. Россия во всяком случае займет враждебную позицию. Но Вильгельм имеет это в виду уже в течение многих лет, и если бы дело даже дошло до войны между Австро-Венгрией и Россией, то мы можем быть уверены, что Германия по привычной союзнической верности будет стоять на нашей стороне...“

Документ графа Сэгени был опубликован еще в 1919 г. Так как австрийский дипломат был в возрасте, далеко от того, который называется юношеским, то немцы попросту объявили его выжившим из ума от старости, чтобы никто не поверил его выступлению. Но факты, сообщенные престарелым дипломатом, подтверждаются дальнейшим ходом событий.

Немедленно после своей беседы с Сэгени Вильгельм II вызвал к себе на совещание главу германского правительства и представителей министерства иностранных дел. Кроме того, Вильгельм II пригласил целую группу военных, представителей флота и армии. На совещании решено было принять все подготовительные меры к войне и отдать соответствующие распоряжения. Уже 5 июля Германия совершенно ясно представляла себе, что выступление Австрии против Сербии грозит втянуть Россию в войну. Против нее немедленно выступит Германия, а это в свою очередь грозило втянуть в войну и Францию. Организаторы событий на Балканах прекрасно понимали, что дело шло не только к войне Австрии против Сербии, но и к мировой войне.

Чтобы скрыть свои приготовления, Вильгельм II, побеседовав с адмиралами и генералами, объявил в печати о своем отпуске и уехал 7 июля на Северное море. Время, оставшееся до критического момента, решено было потратить на подготовительную работу. В газетах появились статьи на тему о „беспокойной“ Сербии. Маленькая страна объявлена была источником постоянных конфликтов. Хищную политику Австро-Венгрии выдавали за миролюбивую и терпеливую. О грозящей войне — ни звука. Страницы германской печати полны были сведений о мирном, спокойном путешествии Вильгельма по Северному морю. Сам путешественник в свою очередь тщательно старался скрыть подготовку к войне.

Вильгельм запросил своего министра иностранных дел, удобно ли теперь поздравлять сербского короля со днем рождения, который приходился на 12 июля. Министр ответил: „Так как Вена не предприняла еще никаких шагов в Белграде, то отказ от посылки обычной телеграммы чересчур поразил бы и, быть может, привел к преждевременному беспокойству. Поэтому поддерживаю отправку телеграммы“.

Телеграмма сербскому королю была отправлена, о чем немецкая пресса протрубила по всему миру. А одновременно с поздравлением Вильгельм II отдал тайный приказ, чтобы весь его флот к 25 июля собрался к одному и тому же месту. Именно в этот день истек срок ультиматума Сербии: его предполагали вручить 23 (10) июля с требованием ответить через 48 часов.

Так вероломно действовал Вильгельм II.

НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ НА СОВЕТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ в 1918 году

Не впервые встречается с вероломством правителей Германии и Советский Союз. Полчища варваров, подло нарушив свои же условия, прошли уже раз огнем и мечом по некоторым частям территории Советской страны, но были разбиты и с позором изгнаны.

Когда в октябре 1917 года власть в России перешла в руки Советов, мировая империалистская война, начатая в 1914 году, еще продолжалась. На второй день после победы социалистической революции, 26 октября (8 ноября) 1917 года, советское правительство предложило всем воюющим народам и их правительствам прекратить империалистскую войну и начать переговоры о мире.

Положение Германии и ее союзников было крайне тяжелое. Истощенная трехлетней войной, Германия голодала и с ужасом ждала четвертой зимней кампании. Мирные предложения Советской страны приносили спасение вымиравшему германскому народу. Но германские империалисты рассудили по-иному: лицемерно согласившись вести переговоры о мире, они решили использовать предложение Советской страны в своих хищнических интересах. Военная партия, возглавляемая Вильгельмом II, настаивала на быстром разгроме молодой, еще не окрепшей Советской страны с тем, чтобы затем обрушиться против Англии, Франции, США, Италии или—при неудаче наступления—за счет разгромленной России выторговать у Англии и Франции выгодный мир. Другая партия, представлявшая интересы группы промышленников, торговавших до войны с царской Россией, предлагала добиться сначала мира с Советской Россией, покончить тем самым с восточным фронтом, обеспечить себе сырье, продовольствие и всеми силами кинуться погом на Англию и Францию. Для обеих групп германского империализма переговоры с Россией были не путем к спасению германского народа от голода и вымирания, а шагом к разгрому Англии, Франции и США, ступенью в борьбе за господство над миром.

19 ноября советская делегация перешла линию фронта, начав в Брест-Литовске предварительные переговоры о заключении перемирия. После долгих споров, в течение которых немецкий генерал Гофман не раз грозил бронированным кулаком, в начале декабря было заключено предварительное перемирие на 28 дней.

Подписывая соглашение, немцы торжественно обязались в случае разрыва перемирия обязательно предупредить об этом советское правительство за 7 дней. Это условие было опубликовано во всей советской и германской печати.

9 декабря, через неделю после подписания соглашения о перемирии, между советской делегацией и представителями Гер-

мании и ее союзников — Австро-Венгрии, Болгарии, Турции — начались переговоры о заключении мирного договора.

Советская делегация огласила декрет о мире, настаивая на заключении демократического мира без аннексий, т. е. без захвата чужой территории, и без контрибуций, т. е. без принудительного взимания материального или финансового возмещения за войну. Глава немецкой делегации, выслушав декрет, неожиданно сделал официальное заявление:

„... Делегации четверного союза согласны немедленно заключить мир без насильственных присоединений и без контрибуций. Они присоединяются к русской делегации, осуждающей продолжение войны ради чисто завоевательных целей“.

Радио разнесло по всему миру слова немецкой декларации о присоединении к советскому предложению. В германском рейхстаге ораторы буквально надрывались от истощающего крика о миролюбии Германии. Немецкие газеты были полны статей о демократичности Германии. Никто при этом не обращал внимания на маленькое примечание, сделанное немцами к своему заявлению: русские предложения могут быть осуществлены только при условии, если все воюющие страны присоединятся к ним. А вечером того дня, когда прожженные немецкие дипломаты присоединились к советскому декрету о мире, на совместной встрече мирных делегаций представитель Германии генерал Гофман цинично заявил, что ни одного миллиметра российской территории немцы не очистят.

Продувные дипломаты Германии произносили свои напыщенные декларации „для внешнего употребления“, чтобы обмануть общественное мнение и выдать себя за миротворцев. На деле они давно заготовили карту, где были указаны территории, остающиеся в руках германских захватчиков. Немцы требовали оставить за ними Польшу, Литву, часть Белоруссии, захваченные во время войны.

Условия мира были крайне тяжелые. Но молодая советская власть не имела еще армии. Воевать с германским колоссом значило погибнуть. Ленин предложил подписать мир с Германией. Заключение мира дало бы советской власти передышку. Надо выждать, пока солдаты старой армии, т. е. одетые в военную форму крестьяне, вернуться в деревню, убедятся, что советская власть дала землю, дала угнетенным нациям свободу. Тогда они с новой силой выступят за советскую Родину. Мир позволил бы начать хозяйственное строительство, накопить силы, создать Красную Армию.

Дело мира едва не сорвали предатели Троцкий и Бухарин. Они требовали продолжения войны с Германией. Свою подлую работу троцкисто-бухаринцы прикрывали болтовней о том, что война вызовет революцию в Германии. На самом деле они провоцировали молодую, еще не окрепшую советскую власть на

войну с более сильным врагом. Тем самым они толкали Советскую страну на поражение.

Войны добивались тогда все контрреволюционные партии—монархисты, кадеты, эсеры, меньшевики. Эти партии сами не могли сбросить советскую власть и надеялись добиться ее свержения с помощью германской армии. Если война будет неудачной для Страны Советов, немцы опрокинут советскую власть, если война будет удачна, то для ведения войны понадобятся специалисты. Старые царские генералы приберут к рукам власть и свергнут Советы. В обоих случаях Советскую страну ждет гибель. Провокаторы войны, троцкисты и бухаринцы, действовали как агенты мировой и русской контрреволюции. Они были буквально находкой для германских империалистов.

Но немцы использовали помощь не только троцкистско-бухаринских бандитов. Они связались с контрреволюционными украинскими националистами. На Украине к этому времени победила советская власть. По всей Украине развеялся красный флаг Советов. Войска контрреволюционной украинской Центральной Рады были разгромлены. В руках Рады оставался только небольшой клочок земли вокруг Житомира. Но Рада обещала немцам хлеб, сахар, мясо. Предатели украинского народа отдавали страну в кабалу завоевателям в обмен на помощь против большевиков.

Во время переговоров с Германией в Брест-Литовск прибыли делегаты украинской Центральной Рады. Германские империалисты сговорились с Центральной Радой за спиной советских делегатов. Поддержал ее и Троцкий. Изменник заявил, что признает самозванных делегатов Центральной Рады за представителей Украины, несмотря на то, что к этому времени украинские рабочие и крестьяне разбили и прогнали Раду, несмотря на то, что на Украине существовало советское правительство.

Опираясь на помощь украинских предателей, немцы 9 февраля 1918 г. потребовали принять их условия мира. В случае отказа империалисты угрожали начать войну. Презренный изменник Троцкий нарушил прямую директиву Ленина и Сталина. 10 февраля (28 января) вместо подписания мира он заявил немцам: ни войны, ни мира не подписываем, а армию демобилизуем.

Немцы сделали из этого заявления единственный вывод: 16 февраля они заявили, что 18 февраля начинают наступление против Советской страны. Наглые налетчики и на этот раз воспользовались своим привычным приемом—вероломством. Они нарушили свое торжественное обязательство предупредить о разрыве перемирия за 7 дней. Они украли у советского правительства 5 дней.

18 (5) февраля в 12 часов дня весь фронт покрылся дымкой от артиллерийской канонады. Почти 30 немецких дивизий от Балтийского и до Черного моря двинулись на Советскую страну. Германские дивизии шли через Латвию и Эстонию на Ревель,

а оттуда к Нарве, угрожая Петрограду с северо-запада. Другие немецкие дивизии, заняв Двинск, пробирались к Пскову, чтобы подойти к Петрограду с юго-запада.

Занимая Украину, германские завоеватели продвигались на Киев, а австро-венгерские войска—на Одессу.

Вместе с немцами двинулись на Страну Советов румынские бояре. Они разорвали все свои договоры, прекратили войну на стороне Англии и Франции, перебежали на сторону германских империалистов и с их помощью захватили советскую Бессарабию.

Германские войска шли колоннами, выбрасывая вперед конницу в сопровождении броневиков. Остатки старой русской армии, еще не демобилизованной, не выдержали удара. Солдаты откатывались в глубь страны. Германские полчища захватывали неисчислимое количество боевого снаряжения—пушки, пулеметы, винтовки. Немцы за неделю этого наступления захватили больше земель, чем за все три года войны. Немецкие грабители заняли территорию, равную Германии, Франции и Италии, вместе взятым.

Бурный взрыв возмущения вызвало новое вероломство германского хищника. Передовые слои германского народа протестовали против варварского нападения на Страну Советов. Лучшие люди Германии обратились к народу со страстным воззванием:

„Маски сброшены. После длившейся месяцами болтовни о соглашении относительно мира без аннексий и контрибуций, о праве наций на самоопределение,—германский империализм шаг за шагом обнажает теперь всю свою хищническую природу.

Решающим поворотным пунктом явился разбойничий набег на Россию. Несмотря на то, что русские совершенно определенно заявили, что считают войну оконченной, несмотря на то, что они демобилизовали свою армию и для военных действий не было ни малейшего повода, германское правительство вдруг снова понесло в Россию смерть, пожары и разрушение. Как разбойник на большой дороге, схватила Германия за горло безоружную Республику рабочих и крестьян и револьвером бесстыдного ультиматума оттиснула на ее груди „мирный договор“, какого не видал мир!“

Полки завоевателей спешили к Петрограду. Чтобы облегчить захват советской столицы, немецкие шпионы в Петрограде готовили восстание. На улицах появились тысячи немецких военнопленных, захваченных в 1914—1917 годах старой армией в боях против Германии. Немецкое начальство тайно приказало им стягиваться к столице из центральных районов страны; многие прибыли из Сибири. Они готовились поднять антисоветское восстание и произвести диверсии в красном тылу, как только германские войска подойдут к Петрограду.

21 (8) февраля 1918 года Ленин и Сталин объявили социалистическое отечество в опасности. От имени Совета Народных

Комиссаров Ленин и Сталин писали, что германский империализм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы—банкирам, восстановить царскую монархию.

Совнарком требовал все силы и средства страны целиком отдать на дело революционной обороны; защищать каждую позицию до последней капли крови; расстреливать на месте преступления неприятельских агентов, спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов, германских шпионов. В Петрограде загудели тревожные гудки фабрик и заводов. Спешно строились рабочие колонны и отправлялись на фронт.

Как в дни Великой Октябрьской революции, Петроград наполнился вооруженными рабочими. Завод „Вулкан“ выставил отряд в 500 человек, Сестрорецкий—600, Балтийский завод постановил мобилизовать всех своих рабочих до 50 лет. Второй городской район послал на фронт 2 тысячи рабочих. Город оцепинился штыками. Группы вооруженных людей направлялись за указаниями к Смольному, где помещался тогда Совет Народных Комиссаров. Повсюду шли митинги. Пролетариат столицы поднялся против иноземных завоевателей.

В ночь с 23 на 24 февраля к вокзалам стали стекаться отряды бойцов и спешно грузились, отправляясь на Псков. На линию боя ушли первые отряды только что сформированной Красной Армии. Моряки Балтийского флота, оставив броненосцы, отправились на фронт.

Рядом с комнатой Ленина круглые сутки работал штаб. Сталин рассылал по прифронтовым городам приказы взрывать мосты, увозить ценности, паровозы, машины. Не оставлять врагу ничего—требовал Сталин. В Петрограде Ленин и Сталин быстро ликвидировали подготовлявшееся антисоветское восстание. В одну ночь тысячи немецких военнопленных были посажены в эшелоны и отправлены подальше от Петрограда.

Вся страна отозвалась на призыв вождей. В Москве был создан Чрезвычайный штаб, который обратился с воззванием ко всем трудящимся:

„К оружию! Враг у ворот! Нельзя медлить ни дня, ни часу! Передовые отряды германских захватчиков заняли Псков. Угрожают Петрограду. Петроград мобилизован... Все к оружию! Все под знамена социалистической армии!“

Из Москвы выехали на фронт отряды красноармейцев. Рабочие Тулы, Иванова, Ярославля, Твери взяли за оружие.

В Нарве, куда подходили германские войска, рабочие и солдаты старой армии объявили себя красноармейцами. На фронт ушел сводный отряд. Из Луганска в Петроград прибыла телеграмма от товарища Ворошилова:

„... Луганский совет постановил сократить хлебный паек на четверть фунта. Образующийся(ся) запас направить в Петроград... Организуется Красная Армия, готовая выступить по первому

требованию куда укажут. Я остаюсь работать здесь в области, организуем отряд, с которым уйду на фронт“.

Под Псковом, всего в 8 часах езды от Петрограда, под Нарвой, красноармейцы атаковали зарвавшихся завоевателей. Красноармейцы показали чудеса героизма. Даже враги вынуждены были признать самоотверженность и стойкость красных бойцов. Французский офицер, наблюдая атаку красноармейцев, сообщал своему послу, что они дрались, как лучшие полки старой армии. Офицер не знал, что многие из этих красноармейцев впервые взяли в руки оружие.

Немцы не выдержали атаки и откатились к Пскову. Первый день мужественной организации отпора германским завоевателям—23 февраля—стал ежегодным праздником Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. С тех пор каждый год день юбилея Красной Армии напоминает нам, что Красная Армия родилась в боях против германских захватчиков.

Героический отпор, данный немцам на фронте, и провал восстания в тылу показали захватчикам, что Советскую страну налетом не взять. Нужна длительная, упорная война. Германские оккупанты прекратили наступление на Петроград и согласились подписать мир.

3 марта 1918 года в Брест-Литовске советская делегация подписала мир. Условия его были еще тяжелее, чем первые германские предложения, но они давали передышку советскому народу, позволяли ему заняться восстановлением разрушенного в годы войны хозяйства, укрепить рабоче-крестьянскую власть, создать Красную Армию.

6—8 марта 1918 года собрался VII съезд партии большевиков, который утвердил ленинскую линию мира. Вместе с тем съезд потребовал от всего населения, мужчин и женщин, обучения военным знаниям.

12 марта 1918 года советское правительство переехало в Москву.

14 марта был созван IV Чрезвычайный съезд советов, который утвердил мирный договор с Германией. 18 марта договор был утвержден и Германией.

ОККУПАЦИЯ ФИНЛЯНДИИ ГЕРМАНСКИМИ ВОЙСКАМИ

Подписав мирный договор, германские империалисты отнюдь не прекратили войны. Они спешили окружить Советскую страну кольцом фронтов. Для этой цели они обратили свое внимание на Финляндию.

Из Финляндии можно было держать под угрозой Петроград; к тому же в портах Финляндии стоял почти весь Балтийский флот, который немецкие империалисты хотели захватить. Поэтому захват Финляндии сулил им особо заманчивые перспективы.

Немцам не составило труда подчинить своему влиянию финляндское буржуазное правительство Свинхувуда¹, охотно пошедшее на сговор с германским империализмом против Страны Советов.

Как известно, Финляндия получила свою независимость из рук советской власти.

Германские империалисты поняли это по-своему. Они считали отделение Финляндии началом расчленения России. Немецкий журнал „Дейтше политик“ писал 18 января 1918 года: „Суверенитет Финляндии означает нечто большее, чем новое государство, входящее в систему государств на севере Европы. Он означает начало расчленения России. Финляндия окажет большое влияние на другие Прибалтийские страны, на Украину и далее, возможно, на Кавказ“.

Вот как далеко метили германские империалисты!

Мало того, — они подталкивали своего нового финляндского лакея к захвату как можно большей территории у Советской России. Развязный автор той же статьи в немецком журнале указывал, что трудно себе представить „более ярко выраженную естественную границу между Финляндией и Россией, чем Онежское озеро“.

Подстрекаемая своими новыми хозяевами, Финляндия, получившая независимость только благодаря переходу власти в России к Советам, немедленно приступила к борьбе против той же Советской России. В Финляндии стала формироваться армия из шюцкоровцев, белогвардейцев. Шюцкор был создан еще весной 1917 года из кулацких детей, из сынков крупной и мелкой буржуазии, из студентов. Во главе шюцкоровского корпуса был поставлен генерал Маннергейм, шведский помещик, флигель-адъютант последнего русского царя Николая II.

Но финский пролетариат сорвал приготовления белогвардейщины. В конце января он взял в свои руки власть. Правительство Свинхувуда бежало на север, в город Вазу. 1 марта советское правительство подписало с правительством рабочей республики Финляндии договор „для укрепления дружбы и братства“. Финляндии было передано все недвижимое имущество, расположенное в пределах бывшего княжества Финляндского. Кроме того, советское правительство предоставило Финляндии выход в океан, уступив ей Печенгский край (Петсамо).

Разбитые белогвардейцы обратились за помощью к Германии. Немцы прислали немедленно егерский батальон, сформированный в Германии в годы войны из отребьев финской буржуазии, а вместе с тем и свои собственные войска. 15 марта немцы заняли Аландские острова и быстро двинулись на город Або. 3 апреля в Ганге в тылу красных войск высадилась германская 12-я ландверная дивизия под командованием генерала.

¹ В русском переводе „свиноголовый“.

фон-дер-Гольца. Несколько дней спустя в городе Ловизе выса-дился новый немецкий отряд генерала Бранденштейна, с зада-нием перерезать железную дорогу Гельсингфорс — Выборг.

Финские красные части были зажаты в кольцо: белогвар-дейцы наступали с севера, немцы двигались в тыл красных фин-ских войск. Народная армия сражалась самоотверженно. Жен-щины и дети помогали своим отцам, мужьям и братьям. Но немецкие войска и белогвардейцы подавили красных своей чис-ленностью и превосходством техники.

Германские оккупанты и финские белогвардейцы залили страну потоками крови. Пленных расстреливали без разбора — красногвардейцев, женщин, детей. Более 75 тысяч рабочих были брошены в тюрьмы. Тысячи погибли от голода, цынги и других болезней. 15 тысяч было расстреляно по приговорам скорострель-ных судов. Пленных посылали на принудительные работы в Гер-манию в обмен на минеральное удобрение.

Более трех процентов всего населения Финляндии было ис-треблено. Современные варвары далеко обогнали средневековых завоевателей: Чингис-хан, разоряя и грабя города, оставлял ре-месленников в живых, а финские белогвардейцы и немецкие интервенты перебили цвет нации — квалифицированных рабочих.

Подавив железом и кровью финский народ, немцы превра-тили Финляндию в плацдарм для наступления на Советскую Россию. Германский флот появился в устье Финского залива: империалисты спешили захватить Балтийский флот.

Красный флот стоял в Гельсингфорсе. Командиры кораблей считали его потерянным: море покрыто льдом, пробиться в Крон-штадт невозможно; с тыла подходят германские войска. Но отважные моряки решили спасти флот. По указанию Ленина и Сталина, Балтийский флот двинулся в героический поход; ко-рабли стали пробиваться сквозь льды Финского залива. 13 марта вышло четыре дредноута и три крейсера: дредноуты „Петро-павловск“, „Гангут“, „Севастополь“, „Полтава“, броненосный крейсер „Рюрик“ и крейсера „Адмирал Макаров“ и „Богатырь“. Их сопровождали два ледокола. Толщина льда доходила до одного фута. Корабли часто затирали льдом. За ночь корабли пример-зали к месту стоянки. Без помощи ледоколов их нельзя было сдвинуть с места. Немцы обстреливали корабли. В течение пяти суток пробивались моряки. Никто не знал сна. Старые команди-ры поражались неутомимости и настойчивости красных моряков. Они не понимали того, что сыны народа борются за народную го-сударственную собственность, за средства обороны своей страны.

17 марта первый отряд судов прибыл, наконец, в Крон-штадт. За ним потянулись остальные корабли. Труднее всех было подводным лодкам. Медленно пробирались они между льдин. Герои-подводники бесменно дежурили, зорко наблюдая передвижку льда. Как только льды вплотную подходили к борту, тревожный сигнал созывал всех моряков лодки.

Германским империалистам не удалось захватить советские корабли. Герои моряки спасли весь Балтийский флот. В течение месяца более 200 кораблей было возвращено Советскому государству. Большая часть моряков потом ушла в Красную Армию.

НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ НА УКРАИНУ И БЕЛОРУССИЮ

По Брест-Литовскому мирному договору Германия обязалась прекратить войну с Советской Россией. Но иностранные войска продолжали наступать на Украину и Белоруссию. Германия заявила, что не признает советской власти в этих районах и двинула туда огромную армию.

Украина нужна была завоевателям как страна, богатая продовольствием. Через Украину немцы думали добраться до угля в Донбассе, пробраться на Дон и Кубань, в Закавказье — к нефтяным источникам Баку. Через Украину и Закавказье оккупанты мечтали пробиться к Индии, чтобы оттуда угрожать Англии. Но прежде всего и раньше всего захват Украины нужен был германскому империализму для борьбы с советской властью, для расчленения Советской страны. „Разделяй и властвуй!“ — этот захватнический девиз древней Римской империи стал девизом германского хищника. Немецкий император Вильгельм II открыто говорил представителю атамана Краснова, что он „желает иметь соседкой Россию, раздробленную, примерно, на 4—5 групп: Центральную Россию, Украину, Юго-восточные соединения, Закавказье и Сибирь“.

Более 300 тысяч немецких солдат обрушилось на Белоруссию и Украину. Вместе с ними шли банды петлюровцев и гайдамаков, наспех сформированных из кулачества и разного преступного сброда. Одновременно с австро-венгерскими войсками с румынского фронта шла белогвардейская бригада полковника Дроздовского, сколоченная из офицеров старой армии. Дроздовцы пробивались на Дон.

В обозах германских войск следовали марионеточные „правительства“, созданные оккупантами для различных областей. Возвращалась проклятая народом за измену и продажу Украины Центральная Рада. Тащились белогвардейские „правительства“ для Дона, для Кубани, для Терека, для Северного Кавказа. Все они надеялись с помощью немецких штыков снова сесть на шею трудового народа.

1 марта 1918 года германцы взяли Киев, а 13 марта австрийцы вступили в Одессу.

Против иноземных завоевателей украинский народ поднял отечественную войну. 7 марта Центральные исполнительные комитеты Украины, Донецко-Криворожской советской республики (она образовалась в Донбассе), Донецкой и Крымской совет-

ских республик постановили объединить свои силы для совместной борьбы против германского империализма.

Отряды Красной гвардии, выступившие против оккупантов, состояли из петроградских и московских красногвардейцев, рабочих Киева, Харькова и других городов Украины и Донбасса. В процессе боев многочисленные отряды сформировались постепенно в пять украинских армий: 1-я, 2-я и 3-я—на юге, от Черного моря до Полтавы; 4-я—в районе Харькова и 5-я—к северу, до Курска. Отряды украинской Красной армии дрались за каждый кусок родной земли. Под натиском противника, вооруженного передовой техникой в десять, а то и больше раз превосходившего их числом, украинские армии уступали города, но потом снова бросались в атаку и отбивали их. 17 марта немцы заняли Николаев, а через несколько дней рабочие выбили немцев из города. Три дня немцы бомбили город, потом заняли его снова. Большая часть восставших рабочих прорвалась к советским войскам.

20 марта немцы заняли Херсон, а 23-го их выбили из города красные части вместе с рабочими. Две недели героинь-херсонцы непрерывно отбивали атаки германских войск и только 5 апреля сдали город, полусгоревший от длительной беспощадной бомбардировки.

Шахтеры Донбасса послали на фронт рабочих под руководством Климента Ефремовича Ворошилова.

Когда немцы стали занимать Украину, товарищ Ворошилов обратился с призывом к рабочим выступить против завоевателей. Был сформирован 1-й Луганский социалистический отряд. Более 600 бойцов стали под его знамена. У станции Дубовязовка отряд под командованием Ворошилова встретился с немцами.

Плохо обученные военному делу, рабочие оказали геройское сопротивление врагу, но не могли устоять перед регулярными немецкими войсками. Немецкие пушки громили слабо вооруженный отряд. Под натиском врага пришлось отступить. Вместе с другими частями дрались луганчане, отбивая атаки немцев. Взять Харьков немцам удалось только 8 апреля.

В Луганском отряде товарищ Ворошилов установил железную дисциплину. Вокруг стойкого и сознательного рабочего отряда стали группироваться другие части. 16 апреля правительство Донецкой советской республики назначило К. Е. Ворошилова командующим 5-й армией. Отражая натиск врага и не раз переходя в сокрушительные атаки, армия уходила с Украины. Ворошилову удалось спасти и увезти с собой огромные ценности, машины, оборудование.

Немцы рвались в обход, чтобы отрезать колонну Ворошилова от Советской России. Ленин и Сталин внимательно следили за ходом героической борьбы. Они разгадали план немцев. 22 апреля ночью Ленин срочно приказал от имени Совнаркома:

„...Предложить Военному Комиссариату принять незамедлительно все зависящие от него меры для обороны восточной границы Харьковской губернии, особенно же станции Чертково, занять которую стремятся немцы и гайдамаки для перерыва железнодорожного сообщения с Ростовом.

О деталях переговоров со Сталиным“.¹

Однако Троцкий не принял своевременных мер: когда колонна товарища Ворошилова подошла к станции Миллерово, путь на север к Воронежу был уже перерезан немцами. Ворошилов решил пробиваться через станцию Лихую к Царицыну на соединение с Красной Армией. К 1 мая 5-я армия сконцентрировалась у Лихой. Немцы стали окружать станцию. Под огнем германской артиллерии товарищ Ворошилов провел свою армию и все эшелоны через Лихую.

Начался героический ворошиловский поход. Шесть недель день и ночь пробивалась ворошиловская колонна, отражая нападения немцев и налеты белоказаков, пополняясь по дороге за счет местной крестьянской и казачьей бедноты.

Колонна с боями подошла к станции Чирской на Дону, Белые взорвали мост. Далеко внизу, метрах в пятидесяти, лежал на реке сорванный пролет моста. Решено было засыпать часть реки землей и песком, образовать искусственную отмель, на ней сложить клетки из шпал высотой в 50 метров, а сверху проложить рельсы. Когда у руководителя стройки спросили, сколько нужно земли, он ответил, показывая на большой холм: „Вот эту сопку надо передвинуть в реку“. Положив рядом с собой винтовки, бойцы принялись за починку моста.

Работа кипела. Часто наскакивали белые. Приходилось, оставив топоры и пилы, браться за винтовки и отгонять белых. Мост починили под непрерывным огнем противника. К началу июля ворошиловская колонна смогла уже беспрепятственно добраться до Царицына, оборону которого организовал товарищ Сталин.

ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА КРЫМ И ДОН

Заняв Украину, германские войска начали наступление против Крымской советской республики. Крым нужен был германским оккупантам, чтобы укрепиться на Черном море. Из Крыма можно было посылать войска морем в Закавказье. Кроме того, немцы намеревались захватить советский Черноморский флот.

18 апреля немцы взяли Перекоп. Красные части Крыма героически боролись против интервентов. В борьбе участвовал также 1-й Черноморский партизанский отряд, в котором командиром взвода, а затем и командиром эскадрона был товарищ С. К. Тимошенко, вступивший в отряд после демобилизации старой армии.

¹ „Ленинский сборник“ XVIII, стр. 63.

В тылу Красной Армии началось контрреволюционное восстание. Белогвардейцы захватили в плен и расстреляли членов крымского советского правительства. 22 апреля немцы взяли Симферополь и двинулись к Севастополю, где стоял Черноморский флот.

Черноморцы, подобно балтийцам, решили спасти флот. 30 апреля, под градом немецких снарядов и пуль, они увели флот в Новороссийск.

После оккупации Крыма немцы перебросили часть войск через Керченский пролив на Таманский полуостров. Трудящиеся полуострова, не желая подпасть под иноземное иго, с боем отошли к городу Темрюку, где создали фронт против немцев.

Заняв Донбасс, немцы двинулись дальше, на Дон. 2 мая 1918 г. ими был захвачен Таганрог. Этот город находился на территории Российской Советской республики, с которой немцы заключили мир. Но с договорами германские интервенты и в 1918 г. не считались так же, как их теперешние фашистские приемники.

Красная армия и рабочие Таганрога оказали героическое сопротивление оккупантам у станции Морской. Но превосходство оружия и подавляющая численность дали победу немцам. Они окружили красные части и взяли в плен около 2 тысяч бойцов. Завоеватели зверски расправились с пленными. Немецкий солдат-очевидец так рассказывал о происшедшей бойне:

„Все пленные были расстреляны на следующий день. Они были выстроены отрядами от 400 до 500 человек и затем сметены нашими пулеметами. Оставшихся в живых наши пехотинцы приканчивали из винтовок“.

Многие пленные вырывались из кольца, подбегали к берегу моря и бросались в воду с высоты 20—30 метров. При этом присутствовали жители ближайших сел. Немецкие палачи и их расстреливали без разбора.

От Таганрога немецкие войска и белогвардейские отряды двинулись к Ростову. Оборону города организовал Серго-Орджоникидзе, отступивший с Украины. Были созданы вооруженные отряды Красной Армии. Но силы были неравны. 8 мая немцы подошли к Ростову. Весь день шел бой. Под обстрелом неприятеля Серго руководил эвакуацией города. Когда в Ростове не осталось ни одной части и были вывезены все ценности, с последним поездом выбрался Серго. Красные части отошли к Батайску. Ценой неимоверных усилий Серго удалось создать здесь фронт и задержать немцев. Укрепив батайский фронт, Серго направился в Царицын.

На Дону немцы передали власть в руки царского генерала Краснова, который в дни Великой Октябрьской революции вместе с Керенским наступал на революционный Петроград. На Украине оккупанты посадили старого царского генерала Скоропадского в качестве гетмана.

Германские захватчики попробовали вернуть суда Черноморского флота. Главнокомандующий германскими войсками ультимативно потребовал от Наркомаиндела вернуть флот в Севастополь. Немцы утверждали, что флот воевал против германских войск на Украине и потому подлежит разоружению.

В дополнение к ультиматуму немцы решили применить силу. С Керченского полуострова переправились части, чтобы идти на Кубань. Новороссийску угрожал захват. Немецкие подводные лодки появились у входа в Новороссийскую бухту. Немецкие гидропланы летали над кораблями Черноморского флота. Германским крейсерам „Гебен“ и „Гамидис“ был отдан приказ выйти в море и обстрелять советский Черноморский флот. Красный флот подвергался опасности быть отрезанным и стать перед необходимостью сдаться немцам. Тогда Ленин и Сталин приказали потопить флот: пусть лучше уйдет на дно морское, чем попадет в руки врагов.

Тяжело было морякам собственными руками уничтожить родные корабли. Много месяцев провели моряки в боях с немецкими и турецкими крейсерами и отстояли флот. В среду моряков проникли шпионы, шкурники. Они предлагали отдать флот немцам. Командующий флотом изменник Тихменев увел линкор „Воля“ и несколько миноносцев в Севастополь к немцам. Но большинство моряков выполнило приказ Ленина и Сталина.

18 июня команды кораблей сошли на берег. Над Черноморским флотом реяли уже германские самолеты. На горизонте кое-где появились перископы германских подводных лодок. Миноносец „Керчь“ подошел к миноносцу „Фидониси“ и выпустил мину. Раздался взрыв. Подорванный миноносец пошел ко дну. На остальных миноносцах подрывники открыли кингстоны и клинкеры. На накрененном борту отдраивались все иллюминаторы. Турбины были взорваны, как только подрывники оставили корабли. Тонущие корабли держали на рее сигнал: „Погибаю, но не сдаюсь“. Семь миноносцев ушло на дно. „Керчь“ направилась к линкору „Свободная Россия“ и тремя залпами выбросила мины. 37 минут держался на воде, не желая тонуть, красавец линкор.

„Керчь“ ушла в Туапсе. Под утро 19 июня моряки сели в шлюпки. Миноносец послал гордое радио:

„Всем, всем, всем! Погиб, уничтожив часть судов Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии.

Эскадренный миноносец „Керчь“.

Черноморцы выполнили волю большевистской партии. Флот погиб, но не сдался врагу. Черноморцы ушли на фронт биться с врагами революции. Они пошли кровью своей добывать возможность построить новый советский флот.

Так благодаря бдительности советской власти, мужеству и строгой дисциплинированности красных моряков, германским завоевателям не удалось захватить ни Балтийский, ни Черноморский флоты.

ГЕРМАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Заняв Крым, германцы получили в свои руки плацдарм для вторжения в Закавказье.

К этому времени советская власть в Закавказье победила только в пролетарском Баку. 2 ноября 1917 г. Бакинский совет во главе с руководителем бакинских большевиков Степаном Шаумяном объявил себя высшей властью в самом городе и в бакинском нефтепромышленном районе.

Во всем остальном Азербайджане, в Грузии и Армении власть осталась в руках буржуазных националистов: в Грузии—у национал-меньшевиков, в Армении—у дашнаков и в Азербайджане—у муссаватистов. Все эти буржуазно-националистические партии выступили против советской власти.

В марте 1918 года муссаватисты, получив помощь грузинских меньшевиков, подняли в Баку восстание. Несколько дней на улицах города шло ожесточенное сражение. Рабочие Баку раздавили контрреволюционный мятеж. Власть советов твердо закрепилась в Баку. Был создан Совет Народных Комиссаров; советская власть в Баку вошла в историю под названием Бакинской коммуны.

Контрреволюционная деятельность грузинских меньшевиков и муссаватистов вызвала всеобщее возмущение. Опасаясь восстания рабочих и трудящихся, закавказские контрреволюционеры обратились за помощью к французскому послу. Предатели заявили, что не признают Брестского мира и готовы превратить Закавказье в колонию французских империалистов в обмен за их помощь против советской власти. Французские империалисты обещали им помощь, но сделать ничего не могли: не было вооруженных сил.

Между тем на границах Закавказья стояли войска Турции, состоявшей в союзе с Германией. Турецкий командующий Энвер-паша снял часть войск с месопотамского фронта, где шла война с Англией, и перебросил их в Закавказье. По приказу немцев, он хотел захватить Баку. Энвер-паша перешел в наступление и стал занимать города и села Закавказья. Советское правительство заявило Германии из Москвы резкий протест против турецкого наступления на Баку. Но обнаглевшие завоеватели отнеслись к этому протесту с таким же цинизмом, с каким они попирали все законы: германские дипломаты ответили, что, по „наведенным справкам“, на Баку наступают не регулярные части союзников Германии, а какие-то „местные банды“. Бакинские рабочие поднялись против наступления иностранных войск.

Грузинские меньшевики, только что продавшиеся Франции, быстро перевернулись на сторону германского империализма. Немецкие захватчики давно подбирались к нефти и марганцу Кавказа. Немцам нужно было Закавказье для дальнейшего наступления на Персию и Индию против Англии. Германия потребовала объявить „независимость“ Грузии,—так легче было эту небольшую страну, подобно Финляндии, прибрать к рукам. Немцы стали перебрасывать свои части в Закавказье.

Германские войска вошли в Тифлис и сразу были брошены на подавление революционного восстания рабочих и крестьян.

Оккупанты совместно с меньшевистскими войсками залили страну кровью повстанцев.

Так грузинские меньшевики вторично на протяжении нескольких месяцев продали свою страну иностранным захватчикам. Железные дороги перешли под контроль завоевателей. Грузия стала фактической колонией Германии. Заняв Грузию, завоеватели стали готовить наступление против Бакинской коммуны.

ГЕРМАНСКАЯ ОККУПАЦИЯ

Германские хищники окружили Советскую Россию сплошной линией оккупации от берегов Ледовитого океана и до устья Дона. Немцы заняли Финляндию, откуда они угрожали Петрограду. Немцы удерживали в своих руках Польшу, захватили Эстонию, Литву, Латвию, оккупировали Украину, Крым, Дон. Отсюда интервенты помогали белым занять Северный Кавказ. Кроме того, немцы двинулись в Закавказье. Германский империализм навис над Советской Россией с северо-запада, запада и юга.

Обожравшийся империалистический зверь начал переваривать спешно проглоченную гигантскую добычу. Германские империалисты установили иго тяжелее монгольского, ибо средневековые завоеватели не знали такой планомерной системы грабежа, такого холодного, расчетливого истребления народов. Германские хищники высасывали мозг и кровь поработенных народов.

Вот что писал в своем приказе начальник одной немецкой дивизии:

„В городе и округе должен быть полный порядок, и всякие эксцессы будут ликвидированы по всей строгости военных законов.

За каждого убитого или раненого германского солдата будут немедленно расстреляны первые попавшиеся десять русских солдат или жителей“.

На нашей земле интервенты ввели свои, немецкие, законы. На Украине и Белоруссии, в Прибалтике и в Крыму немцы вешали рабочих и крестьян, жгли деревни. В каждом городе, во всех селах немцы оставляли свои гарнизоны. Крестьян заставляли кормить эту громадную армию. У крестьян забирали хлеб, кар-

тофель, скот, и все это тысячами вагонов отсылалось в Германию. Кто сопротивлялся, тех пороли, расстреливали. Кто не имел хлеба, тот должен был купить и сдать его немцам. Кто пытался возражать, тех штрафовали. Облает собака немца — хозяин плати штраф. Не снимет крестьянин шапки перед офицером или помещиком — плати штраф.

Таковы были „порядок“ и „культура“, установленные варварами на захваченных территориях.

Повсюду, куда приходили германские оккупанты, они восстанавливали власть помещиков, возвращая им земли.

В Эстонию и Латвию вернулись немецкие бароны. Они установили неслыханный террор. Вместе со старыми царскими чиновниками немецкие бароны расправлялись с рабочими и крестьянами.

В Литве немцы установили власть помещичье-буржуазной Тагрибы. Вся Прибалтика превратилась в колониальную страну, в которой германские империалисты распоряжались так же, как и немецкие псы-рыцари в XIII веке.

В Белоруссии, на Украине, в Закавказье — всюду вернулись помещики и немедленно установили кровавый террор над крестьянами. Помещикам помогали кулаки. Они указывали, кто из бедняков брал землю помещиков. Кулаки выдавали красногвардейцев. Кулаки уходили в белые отряды, вместе с помещиками пороли и расстреливали бедноту.

На Дону в станицы вернулись старые казачьи атаманы. Они жестоко расправлялись с рабочими, крестьянами и казачьей беднотой. Вот объявление командующего Донской армией генерала Денисова:

„Приказываю самым беспощадным образом усмирить рабочих, расстреляв, а еще лучше повесив на трое суток десятого человека из всех пойманных“.

Получив известие, что в слободе Степановке Таганрогского округа убит один казак, два ранено и офицер в плену заложником. Денисов приказал: „За убитого казака приказываю в деревне Степановке повесить десять жителей, наложить контрибуцию в 200 тысяч рублей, за пленение офицера сжечь всю деревню“.

Немецкие интервенты бродили по колена в крови, через горы трупов. Стон стоял над разрушенными деревнями. Дым пожарищ, в огне которых гибли местечки и села, сопровождал захватчиков.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ

Рабочие и крестьяне во всех оккупированных районах подняли под руководством большевиков освободительную войну против германских поработителей. Большевицкая партия, находясь в подполье, возглавила войну. Большевики объясняли массам, как

бороться с захватчиками, вели огромную агитационную работу, подымали народ на смертный бой против оккупантов.

„Против иноземного ига, идущего с Запада,—так писал товарищ Сталин в марте 1918 года,—Советская Украина подымает освободительную отечественную войну,—таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит—каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом¹.

Большевики создали из рабочих и крестьян партизанские отряды. Партизаны неожиданно налетали на гарнизоны оккупантов и захватывали оружие. Против партизан немцы посылали карательные отряды с пушками и пулеметами. Но партизаны были неуловимы. Их выбивали из одного района, они появлялись в другом. Им помогали все трудящиеся. Большевистская партия Советской России посылала партизанам на занятые немцами территории своих лучших сынов.

Одним из славных героев отечественной войны против немецкого ига на Украине был Николай Щорс. Партизаны Щорса уничтожали мелкие отряды немцев, грабившие крестьян, всячески задерживали передвижение немецких войск. Против Щорса немцы двинули большие части и все же не разбили его. Щорс увел своих героев к границам Советской России. Тут им был создан полк имени казака Богуна, соратника Богдана Хмельницкого, борца за освобождение Украины в XVII веке. Богунский полк под командованием Щорса покрыл себя неуязвимой славой.

Во всех оккупированных районах поднялся народ против германских варваров.

Трудящиеся Латвии вспомнили боевые традиции „лесных братьев“,—так назывались народные герои Латвии, боровшиеся против царизма в годы первой русской революции. Народы Литвы и Белоруссии восставали против германского нашествия, как встарь, в освободительную отечественную войну 1812 года, они восставали против Наполеона. Горцы Кавказа покидали аулы, уходили в горы и оттуда налетали на немецкие и меньшевистские войска. Всюду шла день и ночь борьба против завоевателей.

Создавались боевые группы, разрушавшие тылы германских оккупантов. Партизаны взрывали полотна железных дорог, уничтожали посты, мешали планомерной работе транспорта. Повстанцы поджигали склады, организовывали взрывы военных припасов. По ночам небо озарялось кровавым заревом: то горели сено, хлеб, награбленные немцами у населения. Смельчаки-партизаны проникали в города, где стояли немецкие гарнизоны, и забрасывали казармы гранатами.

Немецкие войска не имели покоя ни днем, ни ночью. Постоянные налеты партизан держали иностранные войска в непрерыв-

¹ Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 40.

ном напряжении, в тревоге. Народ окружил завоевателей ненавистью. Немецкие солдаты и особенно офицеры не осмеливались в одиночку выходить за околицу села. Немецкие войска передвигались по стране крупными отрядами, в сопровождении пулеметов и артиллерии.

В городах, когда немецкий офицер заходил в трамвай, вся публика его сторонилась. Население старалось вырвать из-под влияния офицеров немецких рядовых солдат. Германское командование отдавало приказ за приказом, запрещавшие под страхом каторги и расстрела населению общаться с солдатами, но большевики продолжали вести в среде немецких солдат самоотверженную агитацию.

Трудящиеся оккупированных областей не только воевали против германских войск, но проникали в полки и раскрывали германским солдатам правду о Советской стране. В июне 1918 г. на Украине началось восстание против немцев в Звенигородском уезде Киевской губернии. Гетман Скоропадский, немецкий агент и предатель украинского народа, выслал против восставших офицерский карательный отряд. 3 июня крестьяне окружили отряд и перебили офицеров. В Звенигородский уезд немедленно прибыли немцы. Повстанцы вступили с ними в бой. В немецкий батальон сумели проникнуть большевистские агитаторы. Под их влиянием немецкие солдаты 9 июня собрали митинг и отказались от борьбы с повстанцами. 400 немецких солдат отдали им свои винтовки. Офицеры подчинились этому решению, умоляя сохранить им жизнь. Взбешенное неудачей, германское командование прислало огромные силы, которые на короткий период подавили восстание.

Одновременно вспыхнуло восстание и в Таращанском уезде Киевской губернии. Восстание охватило и другие уезды—Свирский, Уманский. В течение двух месяцев повстанцы выдерживали атаки немцев. Крестьяне уничтожили полицию, прогнали помещиков, разбили несколько немецких отрядов. Часть повстанцев пробилась к советской границе, где создала знаменитый Таращанский полк. Он вошел в состав дивизии Щорса.

Народное движение охватило всю Украину. В городах то и дело вспыхивали забастовки. В июле по железным дорогам Украины распространилась всеобщая стачка. Весь транспорт фактически прекратил работу. Стачка железнодорожников была подавлена вооруженной силой оккупантов.

В деревне каждый пуд хлеба немцам приходилось брать с бою. Контрреволюционная Центральная Рада обязалась дать завоевателям до 31 июля 1 миллион тонн хлеба, а немцы с трудом добыли едва 160 тысяч. Правда, немецкая армия съела много хлеба; много хлеба было отправлено и в Германию в виде почтовых посылок. Но немцы сами признали, что им удалось в результате тяжелых жертв получить всего лишь... по полкило хлеба на душу населения в Германии.

Немцы хвастали, что поход в Советскую страну—на Украину, в Белоруссию, в Прибалтику—будет легкой прогулкой. На самом деле „увеселительная прогулка“ превратилась в похоронное шествие для немцев. Завоеватели шли, чтобы уничтожить советскую власть, а в результате их собственные оккупационные войска разлагались, проникаясь сочувствием к народу, который они должны были держать под ярмом оккупации.

Вот что писал германский генеральный консул из Одессы в Берлин, сообщая о восстании солдат в 7-й дивизии,—об одном из многих и многих фактов разложения германских войск:

„... Они выбросили большинство своих офицеров из поезда, а около двадцати офицеров убили, в числе их и представителя (командующего войсками) генерала Крауса его превосходительство генерала Гофмана“.

Задолго до того как Германия потерпела поражение на западном фронте, она потерпела крах в районах, отторгнутых от Советской России.

Под ударами украинских повстанцев и частей Красной Армии около 300 тысяч оккупантов, вышедших из повиновения своим начальникам, кинулись в паническое бегство. В ноябре 1918 года в Эстонии вновь была провозглашена советская власть. В Латвии рабочие и крестьяне при содействии Красной Армии также прогнали оккупантов, белогвардейцев и вторично установили власть Советов. В Литве и Белоруссии красные части вымели вон немецкие полчища. Оставляя артиллерию, кидая по дороге награбленное, теряя убитыми и отставшими, голодные и оборванные германские войска, как некогда жалкие остатки наполеоновских полчищ, окруженные всеобщим презрением, уходили домой под непрерывными ударами восставших и Красной Армией.

Немецкие генералы хвастали, что развеют по ветру, разобьют отряды молодой Красной Армии.

Так мечталось германским генералам, да не так вышло. Германские империалисты хотели войны—и они ее получили. Но они мечтали о победе, а получили поражение. Вместо славы и могущества война принесла им позор и разгром. Германские империалисты захватили Украину, Белоруссию, Прибалтику, но восставший народ под руководством партии Ленина—Сталина поднял отечественную войну против оккупантов и вымел их вон.

Предшественники современного фашизма мечтали о захвате новых колоний, но потеряли и те, что имели. Германия хвастала, что будет господином моря, а потеряла весь флот. Вильгельмовские генералы хотели задушить молодую Советскую республику и навязали нам грабительский, насильнический Брестский мир, но Советская республика выдержала натиск, победила и отменила колониальный мир. Вильгельм мнил себя господином вселенной, но рассчитал без хозяина: германский народ ликвидировал его власть.

Таковы уроки истории.

За 23 года, прошедшие со времени краха германской интервенции, коренным образом изменился Советский Союз: не плохо вооруженные отряды, а могучая, вооруженная по последнему слову техники, поддерживаемая всем советским народом, сплотившимся вокруг великого Сталина, Красная Армия ведет сейчас Великую Отечественную войну за свободу, за честь, за родину, за жизнь народов СССР.

Фашистские мракобесы слепы и глухи к урокам истории. Забыв эти уроки, фашистские изверги и людоеды снова напали на Советскую страну. Но героическая Красная Армия заставит их вспомнить 1918 год и пережить позор — на этот раз позор полного краха и окончательного разгрома.

„Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом“, — сказал Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин.

